

Осторожные итоги праздника музыки

Ян Смирницкий

Еще один фестиваль «Владимир Спиваков приглашает» вписан в анналы истории. По свежим впечатлениям легко писать критические статьи, которые спустя год так же легко превратятся в умиленные воспоминания. Человеческая память прихотлива и изменчива, в этом — спасение.

Новый оркестр

Главным событием фестиваля стало представление публике недавно созданного Национального филармонического оркестра России (НФОР) в широкой репертуарной гамме — от «Ромео и Джульетты» Сергея Прокофьева до «Семи врат Иерусалима» Кшиштофа Пендерецкого. Оркестры такого уровня не создаются на пустом месте; это не футбольная команда, в которую при желании еще можно за большие деньги переманить всех лучших. Нужна почва, нужен идейный окрас, отличающий оркестр от остальных, нужна высокая цель. Если с почвой все более или менее ясно (много музыкантов из оркестра Михаила Плетнева, в качестве художественного руководителя — Владимир Спиваков), то стальное нарабатывается годами, и так сразу сложно ожидать задушевных рецензий, похвал и безоговорочной народной любви.

Идея оркестра, сформулированная Спиваковым, напрашивается сама собой для любого нового коллектива столь мощной потенции: современная музыка. Правда, под фестиваль этого года ни одному ныне живущему композитору ничего заказано не было. Исполняли Берга, фон Веберна, Бриттена, что уже немало. В идеале мы желали бы видеть следующий фестиваль Спивакова премьерным, на пятьдесят премьерных,

чтобы под него писались большие симфонические произведения пусть даже в чем-то эпатирующих авторов. Только с этого начнет формироваться лицо оркестра, только с этого возможна будет какая-либо конструктивная критика.

Пока же положительным моментом фестиваля является его объединяюще-пропагандирующая роль, то, что в одном месте в одно время собираются самые талантливые исполнители земного шара. Кстати, опора на современнейший репертуар позволит оркестру, по крайней мере на российской сцене, оставить позади всех возможных конкурентов, только этим нужно вовремя воспользоваться. Ведь фестиваль, исходя из одного этого понятия «праздника музыки», только бы выиграл, если бы его программа строилась на контрасте известного и популярного с чем-то новым, резким, спорным. Пока же спорить не о чем. Можно при желании рассказать об индивидуальной дирижерской стилизации Спиваковым, скажем, Восьмой симфонии Дворжака. Но, памятуя о масштабе мероприятия, это топтание на месте, и ничего больше.

Фестивальное нутро

Программа форума лежала где-то посередине между «вкусной программой» и «составленной со вкусом». К первой можно отнести «Нюрн-



Владимир Спиваков переиначивает старые поговорки. Фото Александра Потапова

бергских мастерзингеров» Вагнера, «Порги и Бесс» Гершвина, «Кармен» Бизе, ко второй — Павану Габриэля Форе, Павану и чакону Генри Перселла, ре-минорный концерт Баха. Вся жизнь российская сейчас носит во многом виртуальный характер: ни средства массовой информации, ни политические партии не опираются на стабильные классы в обществе, которых попросту нет. Все подвешено в воздухе и «стреляет» не прицельно, а на авось, надеясь, что в кого-нибудь да попадет. Такое же чув-

ство осталось и от фестиваля: одно дело, что нынешняя Москва может не представить из своих рядов единого «класса» слушателя, но другое — что этот «класс» должен *предполагаться* идеологами фестиваля. Пока же о программе можно сказать только одно: осторожная — заведомо беспроектный репертуар, почти без минорных тональностей, почти (исключая Пендерецкого и Дворжака) без крупных произведений, на которых-то в явной мере и виден характер любого оркестра.

Капля дегтя

Джесси Норман, так сложилось в ее судьбе, никогда прежде не была в Доме музыки на Павелецкой, но от акустических возможностей его Большого зала осталась не в восторге. Владимир Спиваков, разумеется, никого обманом завлекать туда не собирается. Но его прямая обязанность как президента ММДМ — дать несколько концертов с крупными солистами как в привычных стенах консерватории, так и в музыкальном центре на Красных Холмах.

За этот сезон, есть надежда, что, даже невзирая на не слишком удачные для классической музыки условия, дорога сюда будет проторена. А недостатки при желании и настойчивости — преодолимы.

Впрочем, творчество и вся деятельность Владимира Спивакова последних лет, как и многих других замечательных музыкантов, выделяют Москву в особое музыкальное поле, когда можно забыть о поговорке: «Чтобы любить музыку, надо быть венцем».